

Несобственно-прямая речь в рассказе Дженис Галлоуэй “The Bridge”

Коваленко Галина Федоровна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Константинова Эмилия Александровна, студент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Материалом данного исследования послужил недостаточно изученный в отечественном литературоведении рассказ шотландской писательницы Дженис Галлоуэй “The Bridge”, написанный в 1968 году. Действие рассказа происходит в Лондоне. Главные персонажи — молодые художники Фиона и Чарли, которых связывают близкие отношения, не смотря на то, что они мало знают друг друга. Во время прогулки Фиона присматривается к Чарли, пытается понять его.

Поскольку данный рассказ относится к психологической прозе, значимое место в рассказе занимает несобственно-прямая речь, под которой понимают дословно сохраненную прямую речь, формально не выделенную в составе авторской, синтезированную с авторским текстом [Валгина, 2003, с. 169]. Это речь повествователя, пронизанная вместе с тем лексикой, значениями (семантикой), синтаксическими конструкциями речи персонажа, его интонациями, чувствами, мыслями. С прямой речью ее сближает воспроизведение манеры речи говорящего (его подлинных выражений, строя речи), с косвенной речью — то, что в ней личные формы глаголов и местоимений употреблены от лица повествователя. Но при этом не используются никакие вводящие глаголы речи и мысли, иными словами, отсутствует сигнал перехода от авторской речи к чужой. Автор как бы сливает речь своего героя со своей, приспособляет собственную манеру говорить к его речевой манере [Емельянова, 2005, с. 185]. Такое изложение, в котором присутствуют и герой, и автор, исследователи называют контаминированным [Кухаренко, 1988, с. 184], или полифоническим [Бахтин, 1963].

Обратимся к материалу исследования, рассказу Дженис Галлоуэй “The Bridge”. Фиона обращает внимание на парня с макияжем и уложенными гелем волосами, который в течение всего времени, пока Фиона и Чарли находились в кафе, сидит неподвижно, наклонившись к столу:

(1) They left the boy with the painted eyes behind and made for a door. She glanced back while they paid at the till, watching to see if he was moving yet but he wasn't. Nineteen, maybe, his hair gelled into oil-slicked feathers, peering through that mess of green eyeliner at the sugary Formica as if his life depended on it. He'd been sitting that way since they came in: through their two coffees and Charlie's brandy, the same slumped shape and fixed stare, the cup beside him untouched. The same way he was now, in fact, Just a wee boy for crying out loud. She heard Charlie opening the door beside her [Galloway, 2005, p. 57].

В авторское повествование вводится внутренний монолог героини рассказа (в примере выделен жирным шрифтом). Лексические единицы *maybe, just*, а также предложения с эллипсисом (*Nineteen, maybe,*

his hair gelled into oil-slicked feathers, the same slumped shape and fixed stare, the cup beside him untouched) воспроизводят манеру речи Фионы, передают ее мысли о парне, который привлек ее внимание. Несобственно-прямая речь выполняет характерологическую функцию, раскрывает внутренний мир героини как человека равнодушного, наблюдательного.

Покидая кафе, героиня снова взглянула на парня с макияжем, размышляя, о том, стоит ли вмешаться, помочь ему, или лучше пройти мимо, оставить все как есть:

(2) She flicked her eyes in the boy's direction again, knowing he wouldn't be any different, hoping anyway. Then back to the open door. It wasn't a real choice. You didn't start things you couldn't finish, create expectations and just off. That was the worst thing, the worst thing imaginable. Sometimes you just had to let well alone [Galloway, 2003, p. 57].

Несобственно-прямая речь передает невысказанные мысли Фионы, ее сомнения по поводу того, стоит ли подходить к парню, сможет ли она ему чем-либо помочь, или лучше оставить все как есть. Местоимение *you* является в данном контексте средством генерализации, оно создает атмосферу доверительного мысленного разговора персонажа и одновременно имеет обобщающую силу. Лексический повтор (анадиплозис) *the worst thing, the worst thing* в несобственно-прямой речи выполняет функцию эмпатизации.

Во время прогулки Фиона присматривается к своему парню, с которым знакома непродолжительное время, обращая внимание, в том числе, и на его обувь:

(3) The bridge was there without warning: right there as she turned. Charlie had started already, his shoes making flat coffin thumps on the metal plates. Good shoes, decent soles. He hadn't seemed the walking type and neither he was [Galloway, 2003, p. 59].

Эллипсис *Good shoes, decent soles* и элемент разговорной речи *neither he was* передают разговорные интонации героини. Формальный сигнал перехода от авторской речи к речи персонажа отсутствует. В следующем текстовом отрывке дословно сохраненная прямая речь Фионы, формально не выделенная в составе авторской, передает ее мысли о нищем, которого она увидела на мосту, и которого она встречала раньше: *(4) She had looked at the hand, soft and plump beneath the dirt. A beautiful hand. All she found to fit in it was a couple of small coins and one of them was Irish. <...> Now here he was again, angled against the metal girders at her feet. The same queer sense of shame. It was the same man [Galloway, 2003, p. 60-61].*

Неполные предложения (*A beautiful hand. The same queer sense of shame.*), градация (*soft and*

plump beneath the dirt, a beautiful hand), лексический повтор (*The same queer sense of shame. It was the same man*) в несобственно-прямой речи выполняют эмотивную функцию, раскрывают удивление Фионы, узнавшей нищего, с которым она столкнулась два года назад.

Фиона приехала в Лондон, воспользовавшись брошенным небрежно приглашением Чарли, но, узнавая его ближе, она чувствует влечение к нему:

(5) *He was, after all, someone she hardly knew. <...> She'd always admired his stuff, written once or twice saying as much, not expecting replies. Then the chance sighting, his shout across the pub on his last visit home, if you ever in London etc. Probably drunk. Probably thinking she'd never take it up. But she had. Now this. This whatever it was. This melting in the gut when she looked at him. This unanticipated, sudden, shocking, lust. On the other hand, maybe it wasn't lust at all* [Galloway, 2005, p. 58].

В несобственно-прямой речи обращает на себя внимание конвергенция стилистических приемов: 1) лексический повтор *probably*, подчеркивающий неуверенность Фионы, ее сомнения; 2) антиклимакс (*This unanticipated, sudden, shocking, lust. On the other hand, maybe it wasn't lust at all*), свидетельствующий о внезапной смене мыслей героини о физическом влечении к Чарли; 3) выдвигание в результате повтора указательного местоимения *this*, имеющего эмотивную силу и указывающего на взволнованность Фионы.

Рассмотрим пример несобственно-прямой речи, передающей мысли героини, когда она наблюдает за тем, как Чарли рисует:

(6) *She'd eaten both platefuls herself, watching him paint. Three hours without it becoming boring, without conversation, feeling privileged to be there. Maybe feeling she was learning something. Veins like*

rope on his forearms. She was thinking about Charlie painting; the sexiness of his total absorption, when she almost fell over the man [Galloway, 2003, p. 59].

Сомнения Фионы переданы лексической единицей *maybe*, которая повторяется на протяжении всего текста рассказа в несобственно-прямой речи, например:

(7) *She could see he was frowning and waited, silent, in case she made it worse. Volatility went with talent, they said. Maybe it did. Maybe Charlie was tortured by stuff going on in his brain, great thoughts or something and it made him snappy, volatile. Maybe it was just how it was* [Galloway, 2003, p. 65]. Данный отрывок передает мысли Фионы о характере Чарли, о его быстрой смене настроения.

Несобственно-прямая речь используется автором, не только для раскрытия чувств, мыслей героини, но и для передачи манеры ее речи, которая «пронизана» разговорной лексикой и диалектизмами, например: *snappy* (coll.) – vigour; *for crying out aloud* – a colloquial exclamation of surprise or irritation; *chummy* (coll.) – friendly; *maybe he was high on something* (coll.) – maybe he had taken a drug; *just a wee boy* – ‘wee’ is a Scottish word for ‘small’; *couthy* – Scottish dialect word for ‘pleasant’, ‘homely’ [Hewitt, 2005, p. 184-186]. Поскольку разговорная речь отличается эмоциональной окрашенностью, следует сказать, что и внутренняя речь героини достаточно эмоциональна.

Таким образом, несобственно-прямая речь в приведенных контекстах в анализируемом рассказе является основным способом передачи внутреннего эмоционального монолога персонажа, позволяющим как бы изнутри охарактеризовать героиню, проникнуть в ее внутренний мир, глубоко раскрыть психологию сомневающейся девушки, у которой зарождаются чувства к знакомому парню.

Литература:

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., – 1963.
2. Валгина Н. С. Теория текста. М. : Логос, 2003. – 280 с.
3. Емельянова О. Н. Несобственно-прямая речь // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А. П. Сковородникова. М. : Флинта : Наука, 2005. – С. 185 – 186.
4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М. : Просвещение, 1988. 192 с.
5. Galloway J. The Bridge // A New Book of Contemporary Stories. – Oxford: Perspective Publications, 2005. – P. 57–70.
6. Hewit K. Janice Galloway // A New book of Contemporary Stories. – Oxford: Perspective Publications, 2005. – P. 183 – 186.